

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Молодежь России – объект особого интереса исследователя для оценки современного политического процесса в России как группы, в значительной степени являющейся индикатором социально-политических преобразований. Действие этого процесса во многом определяют вектора государственной молодежной политики (ГМП).

Целью ГМП, как отмечают в концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны [4].

Основное отличие молодежной политики заключается в том, что она предполагает активное участие молодежи в жизни общества, должна создавать условия для предоставления молодежи прав и возможностей в решении ее собственных проблем, должна возлагать на молодых людей и их объединения реальную ответственность, должна вовлекать молодежь в созидательные процессы, в активную общественно-полезную деятельность [6].

Поставленные ГМП цели предполагается достичь за счет решения задач. Первая – вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи. Вторая задача – сформировать целостную систему поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи. Третья – гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи [4].

Но, как отмечают исследователи, анализ состояния политического становления молодежи показывает, что поколение молодых людей, так же, как и общество в целом, в достаточно высокой степени фрагментировано. Отдельные группы молодежи различаются между собой интересом к политике, уровнем включенности в политическую жизнь, взглядами на различные политические идейные течения в современной России [2]. Это показатель и

отсутствия четкой линии идеи ГМП, ее «размытости» и такой же фрагментированности.

«Цветные революции» на постсоветском пространстве дали новый импульс разработке концепций ГМП в России, что подтвердило конъюнктурный характер отношения власти к молодежи: о молодежных проблемах в органах государственной власти вспоминают и начинают активно их обсуждать в моменты, когда надо выиграть выборы или не допустить смены политической элиты [3].

Частый пересмотр стратегии отношения государства с молодежью – свидетельство того, что утеряны и ясные принципы организованного воздействия на процесс смены и преемственности поколений, и технологии, методы такого воздействия. А стабильность стратегии здесь очень желательна: как показывает опыт других стран, особенно Германии, Швеции, Финляндии, от закрепления в правовой форме концепции молодежной политики до ее эффективного влияния на общественную жизнь страны проходит 30–40 лет [3].

Период разработки и реализации ГМП в России разделен историей на две неравные части. В начале этого периода, еще в СССР, только готовился к принятию Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики», проект которого широко обсуждался в духе открытости и гласности. Много было дискуссий о молодежном законе, о комсомоле, о правящей партии. Много было надежд на такую политику власти, которая раскроет потенциал молодежи, создаст условия для самореализации молодых людей в труде, творчестве, науке, спорте, для ее более широкого участия в управлении делами общества и государства [3].

Что же сегодня? Нет СССР, но принятый в 1991 г. закон о молодежной политике не действует, новый принять не удастся, и многие субъекты Российской Федерации сами законодательно устанавливают основы молодежной политики. Большинство мер социальной поддержки молодежи в области трудоустройства, например квотирование рабочих мест, распределение после вуза на работу по специальности, отменены как нерыночные; компенсирующие меры социальной защиты молодежи перед стихией рынка труда не разработаны и не приняты. Меры по решению жилищной проблемы молодых семей не соответствуют масштабам самой проблемы. Система образования в критическом со-

стоянии, стремление федеральной власти окончательно свести к минимуму образование народа нужно расценивать как угрозу национальной безопасности. Досуг молодежи – во власти коммерции. Наблюдаются «утечка умов» за рубеж, вспышка социальных заболеваний, моральное разложение, утеря исторического оптимизма и патриотического чувства среди значительной части молодых россиян [3].

Если полагаться на различные отчеты и обоснования, исполнение различных федеральных целевых программ уже оказывало и оказывает реальную помощь развитию молодежного общественного движения страны – крупнейшим молодежным организациям, входящим в федеральный реестр, их программам, проектам и мероприятиям. Тут отмечают ежегодный всероссийский многожанровый фестиваль студенческого творчества «Российская студенческая весна», традиционные международные молодежные лагеря, движения молодежных жилых комплексов и мн. др.

В рамках федеральной целевой программы «Молодежь России» уделялось внимание развитию международного молодежного сотрудничества – взаимодействие с государствами СНГ, «молодежными» структурами Совета Европы, программы с Германией, Италией, Финляндией, Францией; расширение контактов с Польшей, Эстонией, Литвой и Латвией; развитие связей с государствами азиатского региона: Республикой Корея, КНДР, Китаем, Индией, Японией [6].

Но приходится отметить, что реальных данных по стране, указывающих на количество функционирующих молодежных общественных организаций, на количество проведенных мероприятий и программ, на численность охваченных ими молодых людей, нет.

Сразу отметим, что в отдельные годы финансировались эти программы примерно на 10 % от расчетной потребности. Ситуация менялась постоянно – в разные годы осуществлялись разные перечисления бюджетных средств, но проблема с самого начала состояла и в другом: насколько такие программы эффективны? В 2002–2004 гг. на реализацию федеральной программы «Молодежь России» затрачивалось ежегодно 66,9 млн руб., примерно по 2 рубля на каждого молодого россиянина. Что же планировалось сделать на эти деньги? Согласно тексту программы, это «снижение темпов неблагоприятной динамики развития демографиче-

ской ситуации в стране; повышение уровня гражданского и военно-патриотического воспитания молодежи; улучшение физического здоровья молодого поколения; повышение уровня доходов молодежи и молодых семей; улучшение социально-бытовых и жилищных условий; снижение уровня безработицы среди молодежи на основе повышения квалификации и формирования соответствующих требований рынка трудовых ресурсов; увеличение числа учреждений по работе с молодежью; повышение деловой и социальной активности молодежи». Очевидные несуразности в конце концов привели к тому, что программа в 2006 г. вообще выпала из финансирования. Таким стало разрешение проблемы неубедительности внесенных предложений [3].

Нынешнюю ГМП однозначно положительно оценивают 15,3 % молодежи, т. е. 5,7 млн человек. Этот показатель невысок, но он больше, чем показывают данные десятилетней давности – 5,4 %. Большинство – 41,7 % считают, что в России в интересах молодежи «Что-то делается, но это мало заметно». Недовольны результатами нынешней ГМП 32 % молодежи, 11 % затруднились оценить эффективность политики [1, с. 143].

Большинство молодежи (67,8 %) считают, что у нее нет возможности влиять сегодня на политику государства. Эта позиция, как считают исследователи, обусловлена, в том числе, неразвитостью автономных гражданских организаций молодежи. Также большинство (56,5 %) считают, что у них нет сегодня возможности доносить свои интересы до власти и отстаивать их, а по мнению 46,1 % опрошенных, – нет возможности диалога с властью по проблемам молодежи [1, с. 146].

Как показывают результаты различных исследований, в России сформировалось поколение молодежи, которое на власть особо не рассчитывает, а действует, что называется, в автономном режиме. Это вовсе не означает, что нынешняя молодежь безразлична ко всему, что происходит вокруг нее. Просто в силу своего возраста многие молодые люди еще не знают, что нужно сделать, чтобы их голос был услышан, в том числе и в процессе принятия важных решений. Но это не значит, что они готовы лишь «прислушиваться и внимать» [5].

Нынешнее поколение не желает быть «дисциплинированным войском» политиков и политических партий и не станет заниматься общественной и политической деятельностью, не буду-

чи уверенным в том, что это принесет пользу как им самим, так и окружающим. Поэтому задача органов власти заключается в том, чтобы создавать в обществе такие условия, которые позволят каждому молодому человеку выбирать жизненные стратегии в соответствии с собственными представлениями о том, что для него является важным – политика, семья, работа, творчество, досуг и т. д. И чем больше будет этих возможностей, тем больше будет и пространство для проявления молодежной активности [5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о низкой степени эффективности проводимой молодежной политики в стране. Необходимо переосмысление, анализ того, что программные разработки в области ГМП, давшие на выходе ряд важных документов, не вывели ее за пределы организационных мероприятий в верхних эшелонах власти. Организационные перемены не привели к созданию реальных условий для улучшения положения молодежи. Социальные проблемы для большинства молодых людей не только не разрешались, но и нарастали.

Один из вариантов выхода из такой ситуации видится в переносе центра тяжести в разработку и осуществлении молодежной политики на уровень территорий, а точнее – населенных пунктов. Заявленный концептуально достаточно давно, он и есть самое практическое дело федеральной политики в этой сфере на современном этапе.

Литература

1. Горшков М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
2. Ипполитова Н. В. Политическое становление российской молодежи в условиях транзитивности социума [Электронный ресурс] : дис. ... канд. социол. наук / Н. В. Ипполитова. – Саратов, 2004. – 134 с. – URL: www.lib.ua-ru.net/diss/cont/126318.html
3. Луков В. А. Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманит. портал. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov>.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Сборник методических материалов в сфере государственной молодежной политики / М-во спорта, туризма и молодежной политики РФ, РосМолодежь, Федер. агентство по делам молодежи. – URL: http://vsesvoi.ru/data/addons/Sbornik_metodicheskikh_materialov.pdf.
5. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т социологии. – М., 2007. – URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html.
6. Федеральная целевая программа «Молодежь России» [Электронный ресурс] // Аналит. вестн. Совета Федерации ФС РФ. – 2004. – № 31 (251). – URL: www.budgetrf.ru/Publications.